

А. Ю. Серегина

ORCID: 0000-0002-9630-5903

✉ aseregina@mail.ru

Институт всеобщей истории РАН
(Россия, Москва)

«САМООБЛАДАНИЕ» И «НЕУДЕРЖИМАЯ ЯРОСТЬ»: СПОРЫ О ВЕРЕ В АНГЛИЙСКОМ КАТОЛИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ XVII в.

Аннотация. Европейская культура раннего Нового времени была наполнена различными формами публичной полемики, включавшими университетские диспуты, литературные диалоги, печатную полемику и др. Реформация и последовавшие за ней конфессиональные конфликты добавили к этому и диспуты по религиозным вопросам, также принимавшие разные формы. Религиозные диспуты тесно увязывались с обращением в «истинную веру» и могли быть адресованы как национальной аудитории, так и относительно небольшой группе слушателей. Каким образом эти «частные диспуты» воспринимались и описывались теми, в чьем присутствии они происходили? Аудитория полемистов XVI и XVII вв. была хорошо знакома с аргументами обеих сторон. Что же могло считаться победой в ситуации, когда практически каждый шаг диспутантов был предсказуем? В статье анализируется описание «спора о вере», состоявшегося в 1634 г. в доме Элизабет Кэри, виконтессы Фолкленд между англиканским богословом Уильямом Чиллингвортом и иезуитом Томасом Холландом. Диспут проводился для убеждения дочерей леди Фолкленд, новообращенных католичек и будущих монахинь Энн, Люси, Элизабет и Мэри Кэри, которые переживали религиозный кризис. Описание дебатов сохранилось в написанной дочерьми леди Фолкленд биографии матери. Показано, что рассказ о диспуте в тексте тесно увязан с историей перехода матери и дочерей в католичество, представленной как «интеллектуальное обращение» при посредстве рациональных аргументов. Однако в описании основной акцент сделан не на аргументации, а на поведении диспутантов и их эмоциях, что отражает представления полемистов XVII в. о роли эмоций в процессе религиозного обращения и познания истины.

Ключевые слова: полемическая культура, религиозная полемика, публичные дебаты, английские католики, Реформация, Контрреформация, Англия раннего Нового времени, обращение в «истинную веру», Элизабет Кэри, женская (авто)биография

Для цитирования: Серегина А. Ю. «Самообладание» и «неудержимая ярость»: споры о вере в английском католическом сообществе XVII в. // Шаги/Steps. Т. 9. № 4. 2023. С. 50–69. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-4-50-69>.

Статья поступила в редакцию 5 мая 2023 г.

Принято к печати 30 мая 2023 г.

Shagi / Steps. Vol. 9. No. 4. 2023
Articles

A. Yu. Seregina

ORCID: 0000-0002-9630-5903

✉ aseregina@mail.ru

*Institute of World History,
Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)*

“COMPOSURE” AND “WILD FURY”: RELIGIOUS DEBATES IN THE 17TH-CENTURY ENGLISH CATHOLIC COMMUNITY

Abstract. Early Modern European culture abounded in various forms of public controversies. These included university debates, literary dialogues, printed polemical works, etc. The Reformation and the resulting confessional conflicts added numerous religious disputations. Religious disputations were closely linked to conversions to the ‘true faith’ and could be addressed to either national audiences or to relatively small groups. How were these ‘private disputations’ perceived and described by those who witnessed such events? In the 16th–17th centuries the European audience was well versed in the arguments of both Catholic and Protestant theologians. What, then, could be considered a victory when almost every argument of the disputants was predictable? The article presents an analysis of a disputation narrative — the story of the debates between an Anglican divine, William Chillingworth, and a Jesuit, Thomas Holland, which were held in 1634 at the house of Elizabeth Cary, Viscountess Falkland. The disputation was organized to help persuade the daughters of Lady Falkland, newly converted Catholics and future nuns Anne, Lucy, Elizabeth and Mary Cary, who experienced a religious crisis. The disputation narrative was part of the biography of Lady Falkland written by her daughters. The story was closely connected to the narrative of the conversion of the mother and the daughters to Catholicism. The process was presented as an “intellectual conversion” through rational arguments. However, the story of the disputation focuses not on the arguments but on the behavior of all the par-

ticipants, and on their emotions. This is a reflection of the views of the 17th-century polemicists regarding the role of emotions and passions in the process of religious conversion and the search for truth.

Keywords: polemical culture, religious controversy, public debates, English Catholics, Reformation, Counter-Reformation, Early Modern England, conversion to the “true faith”, Elizabeth Cary, women’s (auto)biography

To cite this article: Seregina, A. Yu. (2023). “Composure” and “wild fury”: Religious debates in the 17th-century English Catholic community. *Shagi / Steps*, 9(4), 50–69. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-4-50-69>.

Received May 5, 2023

Accepted May 30, 2023

Европейской культуре раннего Нового времени были известны различные формы публичной полемики. К их числу принадлежали университетские диспуты, судебные заседания, литературные диалоги, полемика в печати и др. Английская культура в этом отношении не была исключением. Она изобиловала диспутами и дебатами различных форм и видов, охватывавших все слои общества, от монарха/монархини и его/ее приближенных до рядовых прихожан обоих полов. Один из главных политических принципов времени опирался на представление о мудром правителе, который прислушивается к совету, причем женщины-правительницы по слабости своего пола наиболее нуждались в наставлениях в делах управления страной и в особенности в делах религии. Соответственно, правитель вне зависимости от пола должен был выслушивать разные советы и споры советников, которые, в свою очередь, должны были уметь отстаивать свою точку зрения [Collinson 1987; McDiarmid 2007]. Это же касалось всех уровней управления: парламента (совета королевства), многочисленных комиссий в графствах, городских советов и т. п. Заседавшие в них дворяне зачастую получали университетское образование (особенно начиная со второй половины XVI в.), где и знакомились с дебатами [Loach 1986; Tyaske 1997]. Кроме того, дебаты активно использовались в обучении и в судебных иннах — правовых школах. Там часто разыгрывались судебные дела, а студентам полагалось выступать в роли обвинителей и адвокатов [Prest 1972: 180–197].

Реформация и последовавшие за ней конфессиональные конфликты добавили к этому и диспуты по религиозным вопросам, также принимавшие разные обличья. Вряд ли будет преувеличением сказать, что диспуты стали важной составной частью того процесса изменения религиозной культуры и практик, которые современники именовали реформацией религии. Диспут воспринимался одновременно как способ и определения границ конфессионального сообщества, и их расширения: ведь религиозные дебаты были для их участников и аудитории средством установления истины. Христиан призывали выбирать веру, следуя доводам разума — наименее поврежденной грехопа-

дением части человеческой природы, — а дебаты должны были решить, какие доводы наиболее убедительны и, следовательно, какая вера истинна.

В XVI столетии религиозные дебаты привлекали большое внимание разнообразных аудиторий и были тесно связаны с распространением протестантских идей. Протестантская Реформация и началась с призыва к диспуту: ее точкой отсчета стали 95 тезисов Лютера, т. е. полемический вызов. В первые годы Реформации за событиями в Виттенберге последовали диспуты Лютера и его сторонников с католиками в Гейдельберге (1518) и Лейпциге (1519), дебаты католиков и протестантов на Регенсбургском рейхстаге (1541), коллоквиум в Пуасси между французскими католиками и гугенотами (1561). Все эти диспуты привлекли внимание всей Европы. Помимо них, в других странах устраивалось множество других публичных дебатов, диспутов и конференций национального и локального уровней. Таким образом, диспут о вере по сути является метафорой Реформации.

В Англии, как в других странах, диспуты были тесно связаны с распространением протестантской Реформации. Отправным пунктом стали Вестминстерские дебаты католических и протестантских богословов (1559). Устраивая их, правительство королевы Елизаветы объявляло подданным, что официальным вероисповеданием страны станет учение, признанное истинным не по капризу слабой женщины — королевы, а на основании доводов богословов. Победа в диспуте была предсказуемо¹ присуждена протестантам, и это решение стало основанием для подготовки елизаветинских религиозных установлений (1559). За ним последовала серия «тюремных» дебатов между протестантами и католиками, в которых последние были арестантами, а их участие в дебатах — не вполне добровольным: дебаты в замке Уисбеч между бывшим епископом Томасом Уотсоном, последним аббатом Вестминстерским Джоном Фекенхэмом и протестантским богословом Уильямом Фалком (1580), диспут между арестованным иезуитом Эдмундом Кэмпбином, Уильямом Фалком и другими протестантами в Тауэре (1581), а также дебаты между иезуитом Джоном Хартом и пуританином Джоном Рейнолдсом (1582). Вскоре начались и диспуты среди протестантов — между пуританами и сторонниками епископального устройства Церкви Англии: Ламбетская конференция (1584). Эти тенденции получили продолжение в правление Якова I и Карла I. Оба царствования открывались большими публичными дебатами, в которых участвовали разные группы английских протестантов: конференция в Хэмптон-кorte между пуританами и сторонниками епископальной Церкви (1604) и конференция в Йорк-хаусе между кальвинистами и арминианами (1626). Кроме того, устраивались и дебаты между протестантами и католиками. Полемист-протестант Дэниэл Фитли, капеллан архиепископа Кентерберийского, участвовал в дебатах против католического священника Ричарда Смита (1612), затем, вместе с

¹ В ходе дебатов участники — католики, епископы Томас Уотсон и Джон Уайт, были арестованы и отправлены в Тауэр, остальных оштрафовал Тайный Совет. Модератор дискуссии, протестант сэр Николас Бекон, лорд-хранитель королевской печати, не был беспристрастным; его манипуляция дебатами была нацелена на то, чтобы поставить католиков в невыгодное положение обороняющихся [Ayris 2018: 23–33; Rodda 2014: 74–75].

будущим архиепископом Кентерберийским Уильямом Лодом, — в серии дебатов против иезуита Джона Фишера (1621–1625) и Томаса Эверарда (1626)².

Здесь перечислены только самые известные и вызвавшие большой резонанс в Англии XVI–XVII вв. публичные диспуты. Помимо них, устраивались и десятки других религиозных дебатов различной степени формальности, в университетах, на заседаниях церковных судов и в частных домах. Публичные дебаты наряду с полемическими текстами были составными частями полемической культуры раннего Нового времени.

Клирики (практически все английское духовенство к началу XVII в.) получали университетское образование и знакомились с диспутами в их университетской, академической форме. К диспутам привыкли и католические священники, во второй половине XVI в. постепенно вытесненные из английских университетов: первое поколение эмигрантов 1560–1570-х годов еще училось в Оксфорде, а позднее миссионеры получали образование в семинариях, где диспут также был основной формой обучения [Loach 1986: 382–386].

Диспуты и диалоги во множестве присутствуют в литературе раннего Нового времени, в текстах самых разных жанров, и в том числе в полемических трудах. Многие из памфлетов, посвященных религиозным или политическим сюжетам, написаны в формате диалога, имитируют диспут или «конференцию» [Puterbaugh 2000; Серегина 2013: 39]. И даже неграмотные англичане к концу столетия познакомились с катехизисами, которые также составлялись в форме диалога [Green 1996: 8]. Таким образом, все англичане были так или иначе причастны к диалогической культуре, а хорошо образованные мужчины и женщины вполне могли оценить тонкости диалога, качество аргументов и их подачи. Порой они оказывались не только слушателями: представителей религиозных меньшинств могли принудить обосновывать свой выбор веры в диспуте с пастором, причем это требование касалось и мужчин, и женщин. Для мирян, в особенности женщин, готовили пособия по полемическому богословию, как печатные, разных уровней сложности [Серегина 2010a: 41], так и рукописные, существовавшие в разных формах — например, катехизис с расширенным разделом по полемическому богословию³ или энциклопедия с подборкой цитат по основным спорным догматическим вопросам⁴.

Целью религиозных дебатов, как и любых форм религиозной полемики, было обозначение конфессиональных границ и позиций, а также попытка обращения в «истинную веру», хотя организаторы рисковали тем, что слушатели сочтут аргументы другой стороны более убедительными — или таким образом объяснят свое обращение позднее. Публичные дебаты должны были указать слушателям на истину (как ее представляла себе та или иная сторона), убедить их.

² Английские религиозные диспуты второй половины XVI — начала XVII в. детально проанализированы в монографии Джошуа Родды [Rodda 2014: 69–192].

³ Такой катехизис составил в 1595 г. для своей дочери Мэри Энтони Мария Браун, 2-й виконт Монтегю (1573–1629) [Серегина 2010b].

⁴ Двухтомная «энциклопедия» — справочник, позволявший быстро подбирать цитаты из Священного Писания, постановлений церковных соборов и сочинений авторитетных богословов, — была подготовлена английским дворянином-католиком Томасом Трешэмом в качестве свадебного дара дочери Мэри (в замужестве Брэдэнелл) [Серегина 2012; McKeogh 2021].

Форма религиозных диспутов была заимствована у университетских дебатов. Их главным героем был отвечающий (*respondent*). Его задачей было защищать некую позицию (утверждение), которую либо выбирал он сам, либо ему предписывали (как это часто происходило на организованных правительством и церковными властями диспутах). Он же и открывал дебаты речью, в которой обозначал свою позицию. Его оппонент или оппоненты (их могло быть несколько, особенно в случае тюремных дебатов) оспаривали его позицию. В идеале они должны были заставить отвечающего согласиться с позицией, противоположной той, с которой он изначально выступал. Модератор затем суммировал сказанное и подводил итог, объявляя победителя. Обычно эту роль играл клирик или даже король: например, в начале XVII в. на официальных дебатах в Хэмптон-корте модератором был сам Яков I. Однако в роли модератора мог выступать кто-то из публики, особенно если речь шла о неформальных дебатах, или же такого человека не было вовсе. В последнем случае дебаты открывал их организатор (мужчина или женщина), а судить «поединок» могли все присутствующие [Rodda 2014: 38–42].

В целом, ход дебатов направляли оппоненты: именно они выбирали доводы, при помощи которых атаквали заявленное к дебатам положение, а респондент защищался. Не случайно арестованные католики оказывались именно в этой позиции. Выдвигаемое положение — его выбор обычно определялся политическим и полемическим контекстом — также сильно влияло на ход дебатов, поэтому на согласование его формулировки порой уходило больше времени, нежели на сами дебаты. А отклониться от вынесенного на обсуждение положения значило нарушить правила и практически равнялось проигрышу.

Основным способом ведения дебатов было построение силлогизмов, чтобы при их посредстве заставить противника постепенно, шаг за шагом, отступить от заявленной позиции. Плохо составленный силлогизм грозил обернуться уничижительной критикой оппонента и даже слушателей. Кроме того, использовались подборки доводов (цитат из Писания, отцов Церкви, Аристотеля, правовых кейсов и исторических примеров), позволялось спорить о переводах и обвинять оппонента в незнании языков и т. п. Можно было предвосхитить доводы оппонента, поставить под вопрос его знания, или сформулировать новый вызов внутри дебатов — «Что скажете?» (*What say you to?*), обратиться к аудитории за поддержкой, подчеркивая те или иные доводы, — «Заметьте» (*Note*).

Аудитория, состоявшая из слушателей, знакомых с дебатами, была вполне в состоянии оценить качество и форму поединка, красоту силлогизма, достоинство переводов и др. [Rodda 2014: 51–60]⁵. Однако степень отображения диспута — избранной аргументации и самого действия — в значительной мере зависела от целей составителей описания и жанра текста, в котором это описание находилось.

⁵ Ранее было принято считать, что лишь получившие университетское образование клирики использовали в своих дискуссиях логические построения, причем в тех случаях, когда аудитория тоже состояла из университетских выпускников [Donagan 1991: 318]. Однако уже Майкл Кестье убедительно показал, что участники дебатов считали уместным обращать силлогизмы к мирянам, в том числе женщинам, причем это касалось как публичных дебатов, так и печатной полемики. Сторонником использования логики был, в частности, иезуит Джон Перси (Фишер), диспуты с участием которого посещала героиня данной статьи виконтесса Фолкленд [Questier 1996: 16].

В отличие от печатной полемики, религиозные дебаты оказались обойденными вниманием исследователей [Milward 1977; 1978]. Существует совсем немного работ, в которых рассматривается эта тема в целом [Novikoff 2013; Robinson 2020], хотя отдельным дебатам посвящено множество трудов. Такая же ситуация сложилась и в области исследований истории дебатов и полемики в Англии XVI–XVII вв. Основное внимание уделялось печатной полемике с пуританами [Curtis 1961; Shriver 1982; Collinson 1983; Lake 1988; Donagan 1991; Milton 1995; Hunt 1998; Cromartie 2006], а интерес к диспутам между католиками и протестантами проявился позднее, на рубеже XX–XXI вв. Так, историк английских иезуитов Томас Мак-Кут посвятил статью знаменитым дебатам 1581 г., в которых участвовали богословы-протестанты и арестованный иезуит Эдмунд Кэмпбелл [McCoog 1996]. Питер Лейк и Майкл Кестье анализировали дебаты католиков-мирян, которых принуждали защищать свою веру (отстаивать ее истинность) [Lake 1989; Lake, Questier 1997; Questier 1996: 151–152]. При этом в их трудах рассматривались доводы обеих сторон, но не дебаты как социальная и отчасти религиозная практика. Детали аргументации полемистов, а также политический контекст дебатов 1620-х годов изучались в статьях Тимоти Уодкинса о дебатах и обращениях в католичество родственников и домочадцев королевского фаворита герцога Бекингема [Wadkins 1988a; 1988b]. Джошуа Родда в недавней работе проанализировал именно практику, т. е. то, как были устроены дебаты в Англии XVI — начала XVII в., как они организовывались и велись и т. п. [Rodda 2014]. Это исследование сфокусировано на публичных дебатах, которые устраивались либо правительством, либо придворными и имели большой политический резонанс.

В этой статье пойдет речь о менее формализованных и, вероятно, более распространенных дебатах — а именно тех, которые устраивались в домах частных лиц по инициативе светских патронов, в случаях, когда кто-либо в аудитории испытывал сомнения религиозного свойства. Сомнения возникали в процессе религиозного обращения: речь идет о ситуациях, когда кто-либо из мирян высокого звания, т. е. дворян, был готов к обращению в католичество (или наоборот), но не принял еще окончательного решения [Questier 1996: 75]. Такие ситуации возникали при обращении не только мужчин, но и женщин. Наиболее известным случаем было обращение в католичество матери герцога Бекингема (дебаты между Дэниэлом Фитли и иезуитом Фишером в начале 1620-х годов [Wadkins 1988b]), но в большинстве случаев религиозные диспуты, организация которых была связана с обращением в католичество/протестантизм одной или нескольких женщин, редко отображались в сохранившихся текстах. Однако это обстоятельство вряд ли объясняется редкостью событий такого рода: обращения в «истинную веру» — результат поиска христианином/христианкой пути к Богу — были не исключением, а нормой религиозной жизни раннего Нового времени [Mazur, Shinn 2013]. Скорее дело в особенностях источников, с которыми приходится иметь дело историку.

Основными источниками в изучении практик религиозных дебатов служат отчеты о них, принимавшие различные формы. Лучше всего известны отчеты о дебатах, составленные либо одним из диспутантов, который тем самым заявлял о победе в диспуте, либо кем-то из присутствовавших, возможно «нотарием», которому поручали вести записи. Такие отчеты циркулировали

в рукописях, а в случае политически важных дебатов публиковались [Rodda 2014: 60–64].

Помимо «официальных» отчетов, опубликованных и рукописных, существовали и другие — например, изложенные в письмах зрителей. В особо важных случаях составляли много таких неформальных отчетов, написанных не по просьбе участников, а по собственной инициативе слушателя/слушательницы [Rodda 2014: 65–66]. Кроме того, сохранились и воспоминания о важных для авторов дебатах — в дневниках, мемуарах и т. п. Их гораздо сложнее искать и выявлять; исследователи наталкиваются на них случайно. Вероятно, именно поэтому практически неизученными оказываются диспуты, которые устраивались в частных домах: отчеты о них, конечно же, не публиковались и далеко не всегда были полными. Нередко такие диспуты только упоминаются в текстах, в частности биографических, а рассказ о них оказывается заведомо фрагментарным. Именно такое описание присутствовало в биографии леди Фолкленд.

Но даже полные отчеты далеко не всегда создавались по следам событий, тексты подвергались редактированию, поэтому их содержание никогда не было прямым отражением того, что происходило во время дебатов. Отчеты обычно составлялись в соответствии с принципами полемической литературы. Неотвеченный публичный вызов — именно таким вызовом и оказывалась публикация отчета — приравнивался к признанию поражения, так что зачастую за появлением одной версии следовала другая, альтернативная. Их сопоставление порой помогает выявить важные детали происшедшего: то, что одна сторона считала нужным опустить, обнародовала другая [Rodda 2014: 68]. В случае с частными дебатами историки редко располагают конкурирующими версиями: найти хотя бы одну — уже большая удача.

Кроме того, в большинстве случаев диспуты описывались мужчинами и в связи с обращением мужчин. Женщин, как считалось, не обязательно убеждать рациональными доводами: для них достаточно авторитетных советов мужчин — отца, мужа или капеллана. Так, в биографии леди Пархэм рассказывается об обращении в католичество семейной пары. Однако дебаты упомянуты только в связи с обращением мужа. Жена же удовольствовалась лишь советами родственников-мужчин [Серегина 2021b: 60–61].

В настоящей статье анализируется описание диспута, представленного в женской биографии, написанной женщинами — дочерьми главной героини, виконтессы Фолкленд. Случай, когда дебаты, устроенные в ее доме ради обращения дочерей, были описаны в биографическом сочинении, — редкий, почти уникальный. Этот текст не предназначался для публикации, поэтому описание дебатов в нем явно не претендовало на статус «официального» отчета. Зачем рассказ о диспуте был вставлен в биографию? В какой степени мирянки, не получившие формального образования, оказывались в состоянии оценить диспут, разворачивавшийся перед ними?

Дебаты в доме леди Фолкленд близ Лондона, 1634 г.

Элизабет Кэри (урожденная Тэнфилд, 1585–1639) была единственной дочерью и наследницей сэра Лоренса Тэнфилда (ок. 1551–1625), главного судьи Суда Казначейства, который, видимо за неимением наследника мужского

пола, поощрял ее выраженный интерес к чтению. Девушка прекрасно владела французским языком, а также выучила испанский, итальянский, латынь и даже «трансильванский» (вероятно, венгерский) у некоего «трансильванца», которого встретила в доме отца. Кроме того, она интересовалась богословскими трудами, читала отцов Церкви, Кальвина и Ричарда Хукера и мн. др. Интеллектуальные запросы Элизабет кажутся удивительными, но стоит иметь в виду, что семья предназначала ее для придворной карьеры, а среди придворных дам образование ценилось. В 1602 г. ее выдали замуж за сэра Генри Кэри (1576–1633). Отец мужа, сэр Эдвард Кэри, был двоюродным братом лорда-камергера, барона Хансдона (кузена самой королевы Елизаветы), а в число родственников входили елизаветинские придворные династии: Денни, Пикеринги, Ниветты и др.

Генри Кэри получил хорошее образование в Грейс-Инне и в Оксфорде, а затем, как многие молодые дворяне, отправился проявлять свою доблесть на поле боя: он служил в Ирландии, где его в 1599 г. возвел в рыцарское достоинство граф Эссекс, а в начале XVII в. — во Франции и в Нидерландах. Занимал он и заметное положение при дворе, при Якове I став джентльменом королевской опочивальни, хранителем королевских драгоценностей (1603). Но настоящий взлет карьеры Генри Кэри приходится на период доминирования при английском дворе герцога Бекингема, к клиентеле которого принадлежал Кэри: в 1617 г. он был назначен распорядителем (comptroller) королевского двора и членом Тайного Совета (1618–1622), в 1620 г. получил титул виконта Фолкленда, а в 1622 г. отправился в Ирландию в качестве представителя короля (lord-deputy). Жена последовала за ним в Дублин. За годы брака Элизабет стала матерью одиннадцати детей — шести дочерей и пяти сыновей.

В 1626 г. Элизабет Кэри приняла католичество. Ее обращение стало одним из многих среди придворных Якова I и Карла I, принадлежавших к кругу герцога Бекингема. Виконтесса Фолкленд присутствовала на дебатах в Йорк-хаусе (она была близка арминианам [Milton 1995: 85–86]), а формализованному диспуту между протестантом Дэвидом Фитли и католиком Томасом Эверардом предшествовал более непринужденный обмен мнениями, который имело место во время обеда в ее доме [Rodda 2014: 240]. Вскоре после диспута Элизабет Кэри перешла в католичество, что привело к разрыву отношений с мужем и отцом.

Леди Элизабет пришлось жить щедротами друзей, а также старшего сына, унаследовавшего в 1625 г. имущество деда Тэнфилда. После смерти отца Люсиус Кэри, второй виконт Фолкленд, выделил матери подобающее ее рангу содержание и отдал ее под опеку сестер и (на некоторое время) младших братьев, которых Элизабет довольно быстро обратила в свою веру. Умерла Элизабет Кэри в 1639 г. и была похоронена в капелле королевы Генриетты-Марии в Сомерсет-хаусе [Hodgson-Wright 2004; Kelsey 2004; Серегина 2019; 2021b: 50–67].

Интеллектуальные интересы леди Фолкленд, сыгравшие свою роль при обращении в католичество, проявились в ее творчестве. Помимо несохранившихся стихов, Элизабет Кэри была автором пьес — не дошедшей до нас драмы, действие которой происходило на Сицилии, и «Трагедии Мириам, царицы евреев» [Cary 1613] — первого написанного женщиной драматического произведения, опубликованного в Англии (1613). Кроме того, перу Элизабет Кэри принадлежала полемическая «История короля Эдуарда II» (1626/1627,

издана в 1680 г.) — политический комментарий к современным событиям, т. е. к борьбе парламентской оппозиции с королевским фаворитом, герцогом Бекингом [Cary 1680], а также стихотворные жития святых, переводы полемических произведений кардинала дю Перрона [Cary 1630] и собственные полемические сочинения. Последние остались неизданными, а после смерти матери были уничтожены по приказу Люсиуса Кэри.

Подробности жизни виконтессы известны нам из ее биографии. «Жизнь Элизабет Кэри, леди Фолкленд» сохранилась в единственной рукописи из Лилльского архива (куда она попала вместе с другими документами из бенедиктинской женской обители Камбре). Ее первое издание вышло в 1861 г., а в 1994 и 2001 гг. появились новые публикации [Simpson 1861; Weller, Ferguson 1994; Wolfe 2001]. Рукопись датируется 1643–1649 гг. и принадлежит перу одной из дочерей главной героини, Энн или Люси Кэри. Долгое время исследователи не могли прийти к единому мнению относительно авторства, однако последняя публикация биографии указывает на наличие одного автора и нескольких редакторов. Наиболее вероятным автором сейчас считают Люси Кэри, а редакторами — ее брата Патрика, а также двух или даже всех трех сестер-монахинь, прежде всего Энн [Wolfe 2001: 46].

Элизабет (в монашестве Августина, 1617–1682), Люси (в монашестве Магдалена, 1619–1650) и Мэри (в монашестве Винифрида, 1621–1693) вместе со старшей сестрой Энн (в монашестве Клеменция, 1615–1671) были обращены в католичество своей матерью в 1634 г.⁶, причем в этом сыграли свою роль наставления как самой леди Фолкленд, так и ее капеллана — бенедиктинца Джона (в монашестве Катберта) Ферсдона [Cooper, Bradley 2004].

После обращения девушек по приказу короля отняли у матери и отправили к старшему брату Люсиусу, оставшемуся протестантом, несмотря на все старания леди Фолкленд. Впрочем, виконт Фолкленд отличался удивительной для XVII в. веротерпимостью и не просто позволил сестрам уехать из Англии и стать монахинями английского бенедиктинского аббатства в Камбре, но и внес вступительный вклад за каждую из них. Сначала, летом 1638 г., уехали три младшие сестры. Энн Кэри была фрейлиной королевы Генриетты-Марии, и ее семья явно рассчитывала, что девушка останется на родине и вступит в брак. Однако Энн предпочла иной путь и в 1639 г. последовала за сестрами. Все они принесли монашеский обет в 1640 г. Текст был составлен, когда сестры еще жили вместе в одной обители (между 1640 и 1650 г.).

Приведенный в биографии эпизод с описанием диспута не датирован, однако он помещен в контекст рассказа об обращении дочерей леди Фолкленд, которое произошло в 1634 г. Девушки, только что принявшие католичество, еще не избавились от сомнений, проявлявшихся в столкновении с непривычными для них католическими религиозными практиками (текст не уточняет, о чем именно идет речь). С этими сомнениями они отправились к Уильяму Чиллингворту.

Уильям Чиллингворт (1602–1644) родился в семье оксфордского мэра и был крестником знаменитого англиканского епископа и богослова Уильяма Лода. В 1618 г. он поступил в Оксфордский университет, в Тринити-колледж,

⁶ Биографии сестер Кэри приводятся по электронной базе данных [WWTN 2008].

в 1628 г. стал одним из членов его корпорации (fellow). В 1630 г. под влиянием иезуита Джона Перси (Фишера) Чиллингворт перешел в католичество и уехал в Дуэ, где опубликовал трактат о своем обращении. Уже через год, однако, Чиллингворт вернулся на родину: он затруднялся безоговорочно принять основной вероучительный документ Церкви Англии, «39 статей», но и католические взгляды разделял не полностью, что привело его к ожесточенной полемике с католическими богословами. В 1630-е годы Чиллингворт жил в маноре Грейт-Тью (Оксфордшир) у Люсиуса Кэри, где написал свой главный труд — трактат «Религия протестантов» (издан в 1637 г.), в котором обосновывались абсолютный примат Библии в вопросах вероучения и право индивида свободно интерпретировать текст Писания. В начале 1630-х его принимали в доме леди Фолкленд, где он и познакомился с ее дочерьми. В 1638 г. Чиллингворт получил пост канцлера в Солсберийской епархии. В годы гражданской войны он присоединился к армии короля, был взят в плен армией сторонников парламента и умер в заключении в Чичестере в 1644 г. [Chernaik 2004].

В 1634 г. Чиллингворт опять готовился пересечь границу конфессии и вернуться из Католической церкви в Церковь Англии. Его наставления лишь усилили сомнения девушек, и на этой стадии вмешались другие: капеллан сестер, Катберт Ферсдон, мать и друзья. Все они обсуждали происходящее с Чиллингвортом, и в процессе этих обсуждений выявились его не вполне ортодоксальные религиозные взгляды.

Обсуждения вылились в занявшие два дня «беседы»:

Первые два дня прошли в сбивчивых беседах о разных вещах, с несколькими участниками, а именно, отцом Катбертом, мистером [Джеймсом] Клейтоном, еще одним джентльменом-католиком и ею самою [леди Фолкленд]. <...> Мистер Чиллингворт выслушал все сказанное ему так мирно и безмятежно, как если бы его спокойствие и терпение были бесконечными. <...> Благодаря такому поведению через два дня их уважение к нему возросло, хотя он ничего и не доказал им [сестрам Кэри], объяснив это запутанной манерой обсуждения, беспорядочным переоскакиванием с одной темы на другую, а также тем, что против него одного говорили многие, и это его отвлекало [Фолкленд 2021: 352]⁷.

Как мы видим, автор биографии очень четко отделяет «беседы» от случившегося затем диспута, не путая, таким образом, различные формы обсуждений. В число участников входили клирики (отец Катберт, Чиллингворт) и миряне (мистер Чейперлин, леди Фолкленд), мужчины и женщина. В это время не соблюдалось никаких правил диспута: в дискуссиях участвовали многие, а круг тем для обсуждения не был ограничен.

⁷ «The two first days were spent in a confused discourse of divers things, with many several persons, as Father Cuthbert, Mr. Clayton, and another Catholic gentleman and herself; <...> Mr. Chillingworth received all that was said with so calm a serenity as if his peace and patience were immovable; <...> by this his behaviour at the end of two days his interest in their esteem was much increased, though he had been far from proving anything, which he excused by the confused manner of their discourse, speaking of several things, passing from one to another disorderly, and that many speaking against him alone did distract him» [Simpson 1861: 76–77].

Однако вскоре перешли к организации более формального действа. Оппонентом был Чиллингворт, а вопросы, подлежавшие обоснованию, определялись сомнениями дочерей — предметом дискуссии стали богословские обоснования тех практик, которые вызывали у них сомнения (о чем именно идет речь, в тексте не уточняется). Чиллингворт позволили самому выбрать себе респондента (одного), и он назвал не опытного полемиста Фишера (Джона Перси)⁸, а более молодого иезуита Томаса Холланда⁹.

Чтобы исправить положение, ему предоставили выбрать, с кем и как он станет дискутировать. <...> он выбирает незнакомого им (но очень способного) иезуита [мистера Холланда]. Сестры же никогда не встречали ни его, ни кого-либо из его ордена [Фолкленд 2021: 353]¹⁰.

Обговорена была и манера обсуждения.

Он [Чиллингворт] запретил все термины и методы ученых как неподходящие и непонятные тем, для кого говорят, предложив, чтобы диспутанты рассуждали подробно и простыми словами, возражая и отвечая, не прерывая друг друга и не переходя от одного вопроса к другому, пока полностью его не исчерпают, с общего согласия [Фолкленд 2021: 353]¹¹.

Автор биографии указывает, что условия выставлял Чиллингворт, которому был брошен вызов: диспутанты должны были говорить простым языком, избегая технических и ученых терминов, и обсуждать вопросы по порядку. Это условие объяснялось светской и преимущественно женской аудиторией диспута: не имевшие формального образования женщины не были знакомы с университетским жаргоном. Модератора не было, в этом качестве выступали слушатели. Именно им предстояло оценивать, исчерпана ли та или иная тема и кто именно победил.

Автор не приводит аргументов сторон, оценивая происходящее с точки зрения формы диспута, соблюдения и нарушения его правил.

⁸ Перси участвовал во многих публичных дебатах, приведших к обращению в католичество слушателей и слушательниц. Самой известной из последних была графиня Бекингем, мать королевского фаворита [Rodda 2014: 190]. Виконтесса Фолкленд почти наверняка слышала его доводы, так же как и сам обращенный им в католичество Чиллингворт.

⁹ Томас Холланд (иначе Сандерсон, Хэммонд; 1600–1642) был выпускником английской школы в Сент-Омере и коллегии в Вальядолиде. Он был рукоположен в Льеже в 1625 г., а с 1634 г. стал миссионером в Англии. В 1642 г. его арестовали в Лондоне, поскольку пребывание католических священников на английской территории считалось изменой, приговорили к смерти и казнили (10 декабря). В 1929 г. Холланд был канонизирован Католической церковью как мученик [Cooper, Bradley 2004].

¹⁰ «For the remedy of all this, he was to choose the person with whom, and manner how, he would dispute <...> chooses a stranger to them (yet one very capable, for his own credit), being a father of the Society of Jesus [Mr. Holland], whom they had never seen before, nor none of his order» [Simpson 1861: 77].

¹¹ «He forbade all school terms and method, as improper and not understood by those for whom they spoke, but that in long discourses and plain terms they should object and answer; not interrupting one another, nor removing from one thing to another till it were fully satisfied, and by common consent» [Simpson 1861: 78].

Иезуит, очистив его [Чиллингворта] доводы от преувеличений и восклицаний (которыми было приукрашено его рассуждение), легко и ясно ответил на них, так что самому Чиллингворту пришлось нарушить последнее из собственных правил; он первый начал менять тему <...>, и ему пришлось перескакивать с предмета на предмет <...>, пока в конце концов не отклонился от предмета так сильно, что, казалось, просто хотел хоть что-то доказать, хотя эта тема не имела отношения к тому, о чем они говорили, являясь не вопросом религии, но фактической неточностью [Фолкленд 2021: 354]¹².

Чиллингворт не сумел сбить своего респондента, который ответил на приведенные им доводы, и начал перепрыгивать с темы на тему (большой грех для полемиста), а затем стал спорить о мелких фактах. Впрочем, мы только со слов биографа леди Фолкленд знаем о том, что тема, за которую он зацепился, была малозначительной и фактологической.

Стоит напомнить, что все действие затевалось ради аудитории — дочерей виконтессы, которые колебались в делах веры. Эта же аудитория присуждала победу, так что игра на публику была очень важна. Выступавший в роли респондента Холланд не мог контролировать направление дебатов, поэтому чтобы добиться победы, он обратился к манипуляциям, рассчитанным на эмоциональную реакцию его противника и аудитории. Чиллингворт проиграл, потеряв самообладание в ответ на провокацию. Впоследствии он сам понял, что произошло: увидев, как самообладание и смирение перед гневными выпадами возвысило его в глазах девушек, кто-то (сама леди Фолкленд или ее капеллан) сказал об этом прибывшему из Лондона иезуиту. И тот во время диспута постарался вывести Чиллингворта из себя снисходительной манерой отвечать на вопросы словно бы вполсилы, обращаясь к неравному по силе противнику.

Чиллингворт утратил всю свою кажущуюся безмятежность, назвал противника дураком и негодяем, и, получив в ответ на это только улыбку, пришел в такую неудержимую ярость, что раздулся и выглядел столь ужасно, как если [бы] был одержим. К вечеру второго дня (которые он с утра до ночи провел с этим иезуитом) он, казалось, лишился рассудка от гнева и, не имея больше ничего сказать, <...> вместо доказательств стал извергать угрозы беспорядочным потоком страшных слов — ад, проклятие, черти и т. п., произнесенным так ужасно, чтобы запугать тех, кто, как он знал, был склонен к страху. <...> он, видя, что утратил все свои позиции, стремился оправдать свой гнев тем, что иезуиту посоветовали сдерживать свой гнев, и сказали ему, как сильно повлияло на дочерей сдержанное поведение его самого в прошлые дни [Фолкленд 2021: 354–355]¹³.

¹² «But the father stripping his arguments of all his exaggerations and exclamations (with which his discourse was disguised and adorned), easily and clearly answered them, so as he was forced to transgress his last order himself; <...> he was constrained to run from one thing to another <...> till at length he went so far from the matter as he seemed only to aim at proving something, though it had no way relation to anything that had been said, nor no way concerned those they spoke for, being not any question of religion, but matter of fact» [Simpson 1861: 78].

¹³ «He so lost all his pretended serenity, as to be so uncivil as to call the other fool and knave, which being only answered with smiles, put him into such a rage and fury, that he swelled so with

Уловка сработала: Чиллингворт разозлился и перешел на личные выпады, а затем — и просто на крик, превратив диспут в свару и, естественно, проиграв.

Какую роль выполняло описание дебатов в тексте? С точки зрения построения сюжета рассказ о диспуте представляет собой отступление, своеобразную вставную новеллу, центральными персонажами которой являются дочери главной героини, а не она сама. Здесь повествование превращается из биографии в автобиографию: ведь составители жизнеописания леди Фолкленд были непосредственными участниками событий. Обращение дочерей естественным образом следует за обращением матери, причем и то и другое описывается в соответствии с моделью интеллектуальных обращений, которая обычно применялась к образованным мужчинам, и чаще всего к клирикам [Серегина 2021b: 50–67]. Кризис веры, который девушки из семьи Кэри преодолевают благодаря чтению книг, общению с наставниками и рассмотренному диспуту, — такая схема типична для «мужского» пути обращений, описанного в многочисленных «апологиях», вышедших из-под пера духовных лиц [Questier 1996: 13–39].

Присутствие в биографии леди Фолкленд истории о диспуте может быть объяснено свойственным английской религиозной литературе, написанной женщинами-католичками для женщин, стремлением примерить на себя роль миссионера [Серегина 2021a: 275–278]. Помимо добродетелей и благочестия, миссионер должен был демонстрировать познания в богословии, способность к рациональному постижению вероучения, усвоению и воспроизведению рациональных доводов в защиту «истинного вероучения», а также к оценке аргументов оппонентов. Все эти способности проявили сестры Кэри как слушатели Чиллингворта и Холланда. Конечно, монахиням-бенедиктинкам была недоступна прямая миссия в миру, и, не будучи семейными дамами, девушки из семьи Кэри не отвечали за религиозное образование и обращение в «истинную веру» детей и домочадцев, в отличие от матери, позаботившейся о наставлении для своих детей [Серегина 2019; 2021b: 65–66]. Однако и монахини, в особенности сестры аббатства в Камбре, в которое поступили девушки Кэри, были способны повлиять на соотечественников за пределами монастыря благодаря «миссии пера»: они писали, переводили и распространяли наставительные сочинения [Goodrich 2016]. Кроме того, они являлись авторами истории обращения — матери и своей собственной. Такие истории в XVI–XVII вв. были широко распространены. Многие из них, подобно сочинению сестер Кэри, оставались неизданными и не предназначались для печати. Они не только рассказывали о личном религиозном опыте, но и представляли собой свидетельство истинности веры обращающегося [Shinn 2017: 85–86; 2018: 33–35; Rieske 2015; Murray 2009: 74–79]. А присутствующее в биогра-

it, and looked so terribly, that he might well have been suspected to be possessed. And now at the end of his two days (which he had spent from morning till night with this father), seeming to have almost lost his senses with anger, and having no more to say, <...> he was fain, instead of proofs, to thunder out threats, with a confused heap of dreadful words, as hell, damnation, and devils, etc., as dreadfully spoken, seeking to frighten them whom he knew enough inclined to fear <...> he seeing he had lost all he sought there, strove yet to excuse his fury by that which might make it more strange, saying that of his knowledge the Jesuit had been preadmonished to keep temper in all, and had been told how much her daughters had been taken with his show of equality the days before...» [Simpson 1861: 79–80].

фии описание должно было свидетельствовать о способности дам семейства Кэри самим обрести «истинную веру» и привести к ней других.

Рассказ об обращении позволяет также прийти к ряду выводов относительно восприятия диспутов англичанами XVII в. Среди образованных мирян со вкусом к богословию существовали всевозможные формы дискуссий и диспутов на религиозные темы, причем участники прекрасно сознавали различия между ними и разный их статус; формализованный диспут при этом обладал наиболее высоким из возможных. Женщины наравне с мужчинами-мирянами участвовали в общих беседах, но не в диспутах, даже не вполне формализованных: те считались уделом и обязанностью клириков.

Как мы видим, миряне (аудитория) были активными участниками процесса, они же являлись и судьями, выносившими решение и способными оценить аргументы, которые приспособлялись к их восприятию. Зрители — причем не только получившие университетское образование мужчины, но и учившиеся дома женщины — знали, как строятся дебаты, и понимали, например, что перескакивание от темы к теме почти всегда означает поражение. Таким образом, культура дискуссий на религиозные темы охватывала всю образованную элиту английского общества. Однако в проанализированном выше описании диспута не приводились доводы: они были предсказуемыми для подготовленной аудитории, хорошо представлявшей себе репертуар аргументов сторон по тому или иному богословскому вопросу. Автору было интереснее отметить, как держались противники, как они направляли ход дискуссии и обращались к аудитории. Оценивался перформанс, а также поведение диспутантов — как проявление их пороков и добродетелей. Не только интеллект полемиста был важен аудитории, но и добродетельность, поскольку диспут и участие в нем в любом качестве были тесно связаны с обращением в «истинную веру». В этом процессе мотивы обращающегося и обращающего, его /ее благочестие и святость имели принципиальное значение. Грешник, охваченный гневом и другими страстями, не был в состоянии очистить разум настолько, чтобы воспринять истину и, соответственно, оценить истинность вероучения. Поэтому слушатели должны были быть внимательны, оценивая диспутантов, чтобы не заплутать вместе с ними и не отречься от истины, подчинившись чужим страстям.

Источники

- Фолкленд 2021 — Жизнеописание леди Фолкленд (вводная статья, перевод и комментарии А. Ю. Серегинной // Адам & Ева: Альманах гендерной истории. Вып. 29. 2021. С. 265–392.
- Cary 1613 — The tragedie of Mariam, the Faire Queene of Iewry / Written by that learned, virtuous, and truly noble lady E. C. London: By T. Creede, 1613.
- Cary 1630 — Reply of the most Illustrious Cardinall of Perron. Douay: By Martin Bogart, 1630.
- Cary 1680 — The history of the life, reign and death of Edward II, or The history of the most unfortunate prince, King Edward II. London: By J. C., 1680.
- Simpson 1861 — The Lady Falkland, her life. From a MS. in the Imperial Archives at Lille / Ed. by R. Simpson. London: Catholic Publishing & Bookselling Company, 1861.
- Weller, Ferguson 1994 — The Lady Falkland, her life / Ed. by B. Weller, M. Ferguson. Berkeley: Univ. of California Press, 1994.

Wolfe 2001 — Elizabeth Cary, Lady Falkland: Life and letters / Ed. by H. Wolfe. Temple, Arizona: RTM, 2001.

Литература

- Серегина 2010a — Серегина А. Ю. Переводы католической литературы в Англии второй половины XVI — начала XVII вв. // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. Вып. 32. 2010. С. 22–44.
- Серегина 2010b — Серегина А. Ю. Религиозное образование мирян-католиков в Англии конца XVI в.: катехизис виконта Монтегю (1597 г.) // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. Вып. 31. 2010. С. 186–200.
- Серегина 2012 — Серегина А. Ю. «Католическая энциклопедия» начала XVII в.: формирование исторической памяти английского католического сообщества // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. Вып. 40. 2012. С. 51–63.
- Серегина 2013 — Серегина А. Ю. Роберт Парсонс и его «Рассуждение о наследовании английского престола» // Долеман Р. [Роберт Парсонс]. Рассуждение о наследовании английского престола [1594] / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. А. Ю. Серegiной. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2013. С. 4–99.
- Серегина 2019 — Серегина А. Ю. Закон и женщина: английское судопроизводство в «Жизнеописании леди Фолкленд» // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 10. Вып. 10 (84). 2019. URL: <https://history.jes.su/s207987840007787-4-1>. <https://doi.org/10.18254/S207987840007787-4>.
- Серегина 2021a — Серегина А. Ю. Жизнеописание леди Фолкленд: биография или история обращения? // Адам & Ева: Альманах гендерной истории. Вып. 29. 2021. С. 265–281.
- Серегина 2021b — Серегина А. Ю. Обретение голоса. Женщины английского католического сообщества XVI–XVII вв. М.; СПб.: Петроглиф; Центр гуманитар. инициатив, 2021.
- Ayris 2018 — Ayris A. A. “A Battle of Books”: The Westminster Conference of 1559 and the rise of disputative literature: PhD Diss. / Vanderbilt Univ. Nashville, 2018.
- Chernaik 2004 — Chernaik W. Chillingworth, William // Oxford dictionary of national biography online. 2004. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/5308>.
- Collinson 1983 — Collinson P. The Jacobean religious settlement: The Hampton Court Conference // Before the English Civil War: Essays on early Stuart politics and government / Ed. by H. Tomlinson. London: Palgrave, 1983. P. 27–51.
- Collinson 1987 — Collinson P. The monarchical republic of Queen Elizabeth I // Bulletin of the John Rylands Library. Vol. 69. No. 2. 1987. P. 394–424.
- Cooper, Bradley 2004 — Cooper T., Bradley J. Holland, Thomas // Oxford dictionary of national biography online. 2004. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/13547>.
- Cromartie 2006 — Cromartie A. King James and the Hampton Court Conference // James VI and I: Ideas, authority and government / Ed. by R. Houlbrooke. Aldershot: Ashgate, 2006. P. 61–80.
- Curtis 1961 — Curtis M. H. Hampton Court Conference and its aftermath // History. Vol. 46 No. 156. 1961. P. 1–16.
- Donagan 1991 — Donagan B. The York House Conference revisited: Laymen, Calvinism and Arminianism // Historical Research. Vol. 64. No. 155. 1991. P. 312–330.
- Goodrich 2016 — Goodrich J. ‘Attend to Me’: Julian of Norwich, Margaret Gascoigne and textual circulation among the Cambrai Benedictines // Early Modern English Catholicism: Identity, memory and Counter-Reformation / Ed. by J. E. Kelly, S. Royal. Leiden: Brill, 2016. P. 105–121.
- Green 1996 — Green I. The Christian’s ABC: Catechisms and catechizing in England, c. 1530–1740. Oxford: Clarendon Press, 1996.

- Hodgson-Wright 2004 — *Hodgson-Wright S.* Cary, Elizabeth // Oxford dictionary of national biography online. 2004. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/4835>.
- Hunt 1998 — *Hunt A.* Laurence Chaderton and the Hampton Court Conference // *Belief and practice in Reformation England* / Ed. by S. Wabuda, C. J. Litzenger. Aldershot: Ashgate, 1998. P. 207–228.
- Kelsey 2004 — *Kelsey S.* Cary, Henry, First Viscount Falkland // Oxford dictionary of national biography online. 2004. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/4837>.
- Lake 1988 — *Lake P.* Anglicans and Puritans? Presbyterianism and English conformist thought. London: Unwin Hyman, 1988.
- Lake 1989 — *Lake P.* Anti-popery: The structure of a prejudice // *Conflict in early Stuart England: Studies in religion and politics 1603–1642* / Ed. by R. Cust, A. Hughes. London: Longman, 1989. P. 72–106.
- Lake, Questier 1997 — *Lake P., Questier M.* Prisons, priests and people // *England's Long Reformation, 1500–1800* / Ed. by N. Tyacke. London: UCL Press, 1997. P. 195–233.
- Loach 1986 — *Loach J.* Reformation controversies // *The history of the University of Oxford. Vol. 3* / Ed. by J. McConica. Oxford: Oxford Univ. Press, 1986. P. 366–396.
- Mazur, Shinn 2013 — *Mazur P., Shinn A.* Introduction: Conversion narratives in the early Modern World // *Journal of Early Modern History*. Vol. 17. No. 5–6. 2013. P. 427–436.
- McCoog 1996 — *McCoog T. M.* 'Playing the champion': The role of disputation in the Jesuit Mission // *The reckoned expense: Edmund Campion and the early English Jesuits* / Ed. by T. M. McCoog. Oxford: Boydell Press, 1996. P. 119–139.
- McDiarmid 2007 — *The monarchical republic of Early Modern England: Essays in Response to Patrick Collinson* / Ed. by J. F. McDiarmid. Aldershot: Ashgate, 2007.
- McKeogh 2021 — *McKeogh K.* "Flowers of Fathers": Resistance and consolation in a Catholic Manuscript Compilation, Bodleian MSS. Eng. th. b. 1–2 // *Huntington Library Quarterly*. Vol. 84. 2021. P. 307–351.
- Milward 1977 — *Milward P.* Religious controversies of the Elizabethan age: A survey of printed sources. Lincoln: Univ. of Nebraska Press, 1977.
- Milward 1978 — *Milward P.* Religious controversies of the Jacobean age: A survey of printed sources. Lincoln: Univ. of Nebraska Press, 1978.
- Milton 1995 — *Milton A.* Catholic and reformed: The Roman and Protestant Churches in English Protestant thought, 1600–1640. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995.
- Murray 2009 — *Murray M.* The poetics of conversion in Early Modern English literature: Verse and change from Donne to Dryden. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2009.
- Novikoff 2013 — *Novikoff A. J.* The medieval culture of disputation: Pedagogy, practice and performance. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2013.
- Prest 1972 — *Prest W. R.* The Inns of Court under Elizabeth I and the Early Stuarts, 1590–1640. London: Rowman and Littlefield, 1972.
- Puterbaugh 2000 — *Puterbaugh J.* "Your selfe be judge and answer your selfe": Formation of Protestant identity in *A Conference betwixt a Mother a Devout Recusant and Her Sonne a Zealous Protestant* // *The Sixteenth Century Journal*. Vol. 31. No. 2. 2000. P. 419–431.
- Questier 1996 — *Questier M. C.* Conversion, politics and religion in England, 1580–1625. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996.
- Rieske 2015 — *Rieske C.* Doing the paperwork: Early modern converts, their narratives and the (re)writing of religious lives // *The Medieval History Journal*. Vol. 18. No. 2. 2015. P. 404–429.
- Robinson 2020 — *Robinson D. L.* Theatre of truth: Performing public religious disputation in seventeenth-century Europe: PhD Dissertation / Univ. of Toronto. Toronto, 2020.

- Rodda 2014 — Rodda J. Public religious disputation in England, 1558–1626. Aldershot: Ashgate, 2014.
- Shinn 2017 — Shinn A. Gender and reproduction in the *Spiritual experiences* // Conversions: Gender and religious change in Early Modern Europe / Ed. by S. Ditchfield, H. Smith. Oxford: Oxford Univ. Press, 2017. P. 81–101.
- Shinn 2018 — Shinn A. Conversion narratives in Early Modern England: Tales of turning. Cham: Palgrave Macmillan, 2018.
- Shriver 1982 — Shriver F. Hampton Court re-visited: James I and the Puritans // The Journal of Ecclesiastical History. Vol. 33. No. 1. 1982. P. 48–71.
- Tyacke 1997 — Tyacke N. Religious controversy // The history of the University of Oxford. Vol. 4 / Ed. by N. Tyacke. Oxford: Oxford Univ. Press, 1997. P. 569–620.
- Wadkins 1988a — Wadkins T. H. King James I meets John Percy, S. J. (25 May, 1622): An unpublished manuscript from the religious controversies surrounding the Countess of Buckingham's Conversion // Recusant History. Vol. 19. 1988. P. 146–154.
- Wadkins 1988b — Wadkins T. H. The Percy-“Fisher” controversies and the ecclesiastical politics of Jacobean Anti-Catholicism, 1622–1625 // Church History. Vol. 57. No. 2. 1988. P. 153–169.
- WWTN 2008 — Who were the nuns? A prosopographical study of the English convents in exile 1600–1800 / Queen Mary's College, Univ. of London. 2008. URL: <https://wwtn.history.qmul.ac.uk>.

References

- Ayris, A. A. (2018). “*A Battle of Books*”: The Westminster Conference of 1559 and the rise of disputative literature (PhD Diss., Vanderbilt Univ.).
- Chernaik, W. (2004). Chillingworth, William. In *Oxford dictionary of national biography online*. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/5308>.
- Collinson, P. (1983). The Jacobean religious settlement: The Hampton Court Conference. In H. Tomlinson (Ed.). *Before the English Civil War: Essays on early Stuart politics and government* (pp. 27–51). Palgrave.
- Collinson, P. (1987). The monarchical republic of Queen Elizabeth I. *Bulletin of the John Rylands Library*, 69(2), 394–424.
- Cooper, T., & Bradley, J. (2004). Holland, Thomas. In *Oxford dictionary of national biography online*. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/13547>.
- Cromartie, A. (2006). King James and the Hampton Court Conference. In R. Houlbrooke. (Ed.). *James VI and I: Ideas, authority and government* (pp. 61–80). Ashgate.
- Curtis, M. H. (1961). Hampton Court Conference and its aftermath. *History*, 46(156), 1–16.
- Donagan, B. (1991). The York House Conference revisited: Laymen, Calvinism and Arminianism. *Historical Research*, 64(155), 312–330.
- Goodrich, J. (2016). “Attend to Me”: Julian of Norwich, Margaret Gascoigne and textual circulation among the Cambrai Benedictines. In J. E. Kelly, & S. Royal (Eds.). *Early Modern English Catholicism: Identity, memory and Counter-Reformation* (pp. 105–121). Brill.
- Green, I. (1996). *The Christian's ABC: Catechisms and catechizing in England, c. 1530–1740*. Clarendon Press.
- Hodgson-Wright, S. (2004). Cary, Elizabeth. In *Oxford dictionary of national biography online*. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/4835>.
- Hunt, A. (1998). Laurence Chaderton and the Hampton Court Conference. In S. Wabuda, & C. J. Littenberger (Eds.). *Belief and practice in Reformation England* (pp. 207–228). Ashgate.
- Kelsey, S. (2004). Cary, Henry, First Viscount Falkland. In *Oxford dictionary of national biography online*. <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/4837>.

- Lake, P. (1988). *Anglicans and Puritans? Presbyterianism and English conformist thought*. Unwin Hyman.
- Lake, P. (1989). Anti-popery: The structure of a prejudice. In R. Cust, & A. Hughes (Eds.). *Conflict in early Stuart England: Studies in religion and politics 1603–1642* (pp. 72–106). Longman.
- Lake, P., & Questier, M. (1997). Prisons, priests and people. In N. Tyacke (Ed.). *England's Long Reformation, 1500–1800* (pp. 195–233). UCL Press.
- Loach, J. (1996). Reformation controversies. In J. McConica (Ed.). *The history of the University of Oxford* (Vol. 3, pp. 366–396). Oxford Univ. Press.
- Mazur, P., & Shinn, A. (2013). Introduction: Conversion narratives in the early Modern World. *Journal of Early Modern History*, 17, 427–436.
- McCoog, T. M. (1996). 'Playing the champion': The role of disputation in the Jesuit Mission. In T. M. McCoog (Ed.). *The reckoned expense: Edmund Campion and the early English Jesuits* (pp. 119–139). Boydell Press.
- McDiarmid, J. F. (Ed.) (2007). *The monarchical republic of Early Modern England: Essays in response to Patrick Collinson*. Ashgate Publishing.
- McKeogh, K. (2021). "Flowers of Fathers": Resistance and consolation in a Catholic Manuscript Compilation, Bodleian MSS. Eng. th. b. 1–2. *Huntington Library Quarterly*, 84, 307–351.
- Milward, P. (1977). *Religious controversies of the Elizabethan age: A survey of printed sources*. Univ. of Nebraska Press.
- Milward, P. (1978). *Religious controversies of the Jacobean age: A survey of printed sources*. Univ. of Nebraska Press.
- Milton, A. (1995). *Catholic and reformed: The Roman and Protestant Churches in English Protestant thought, 1600–1640*. Cambridge Univ. Press.
- Murray, M. (2009). *The poetics of conversion in Early Modern English literature: Verse and change from Donne to Dryden*. Cambridge Univ. Press.
- Novikoff, A. J. (2013). *The medieval culture of disputation: Pedagogy, practice and performance*. Univ. of Pennsylvania Press.
- Prest, W. R. (1972). *The Inns of Court under Elizabeth I and the Early Stuarts, 1590–1640*. Rowman and Littlefield.
- Puterbaugh, J. (2000). "Your selfe be judge and answer your selfe": Formation of Protestant identity in *A Conference betwixt a Mother a Devout Recusant and Her Sonne a Zealous Protestant*. *The Sixteenth Century Journal*, 31(2), 419–431.
- Questier, M. C. (1996). *Conversion, politics and religion in England, 1580–1625*. Cambridge Univ. Press.
- Rieske, C. (2015). Doing the paperwork: Early Modern converts, their narratives and the (re) writing of religious lives. *The Medieval History Journal*, 18(2), 404–429.
- Robinson, D. L. (2020). *Theatre of truth: Performing public religious disputation in seventeenth-century Europe* (PhD Diss., Univ. of Toronto).
- Rodda, J. (2014). *Public religious disputation in England, 1558–1626*. Ashgate.
- Seregina, A. Yu. (2010a). Perevody katolicheskoi literatury v Anglii vtoroi poloviny XVI — nachala XVII vv. [English translations of Catholic texts in the late 16th — early 17th centuries]. *Dialog so vremenem: Al'manakh intellektual'noi istorii*, 32, 22–44. (In Russian).
- Seregina, A. Yu. (2010b). Religioznoe obrazovanie mirian- katolikov v Anglii kontsa XVI v.: katekhizis vikonta Montegiu (1597 g.) [Religious education of lay Catholics in late 16th-century England: a catechism by Viscount Montague (1597)]. *Dialog so vremenem: Al'manakh intellektual'noi istorii*, 31, 186–200. (In Russian).
- Seregina, A. Yu. (2012). "Katolicheskaiia entsiklopediia" nachala XVII v.: formirovanie istoricheskoi pamiati angliiskogo katolicheskogo soobshchestva [An early 17th-century "Catholic

- encyclopedia”: The shaping of historical memory of the English Catholic community]. *Dialog so vremenem: Al'manakh intellektual'noi istorii*, 40, 51–63. (In Russian).
- Seregina, A. Yu. (2013). Robert Parsons i ego “Rassuzhdenie o nasledovanii angliiskogo prestola” [Robert Persons and his “Conference about the next succession to the crown of England”]. In R. Doleman [= Robert Parsons]. *Rassuzhdenie o nasledovanii angliiskogo prestola [1594]* (A. Yu. Seregina, Trans., Intro, and Notes, pp. 4–99). Universitet Dmitriia Pozharskogo. (In Russian).
- Seregina, A. Yu. (2019). Zakon i zhenshchina: angliiskoe sudoproizvodstvo v “Zhizneopisanii ledi Folkland”. [The law and the lady: English judicial practice in the “Life of Lady Falkland”]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal “Istoriia”*, 10(10, no. 84). <https://history.jes.su/s207987840007787-4-1>. <https://doi.org/10.18254/S207987840007787-4>. (In Russian).
- Seregina, A. Yu. (2021a). *Obretenie golosa. Zhenshchiny angliiskogo katolicheskogo soobshchestva XVI–XVII vv.* [Finding a voice: Women in the English Catholic community, 16th–17th cc.]. Petroglif; Tsentr gumanitarnykh initsiativ. (In Russian).
- Seregina, A. Yu. (2021b). Zhizneopisanie ledi Folkland: biografia ili istoriia obrashcheniia? [The “Life of Lady Falkland”: A biography or a conversion story?]. *Adam & Eva: Al'manakh gendernoi istorii*, 29, 265–281. (In Russian).
- Shinn, A. (2017). Gender and reproduction in the *Spirituell experiences*. In S. Ditchfield, & H. Smith (Eds.). *Conversions: Gender and religious change in Early Modern Europe* (pp. 81–101). Oxford Univ. Press.
- Shinn, A. (2018). *Conversion narratives in Early Modern England: Tales of turning*. Palgrave Macmillan.
- Shriver, F. (1982). Hampton Court re-visited: James I and the Puritans. *The Journal of Ecclesiastical History*, 33(1), 48–71.
- Tyacke, N. (1997). Religious controversy. In N. Tyacke (Ed.). *The history of the University of Oxford* (Vol. 4, pp. 569–620). Oxford Univ. Press.
- Wadkins, T. H. (1988). King James I meets John Percy, S. J. (25 May, 1622): An unpublished manuscript from the religious controversies surrounding the Countess of Buckingham’s Conversion. *Recusant History*, 19, 146–154.
- Wadkins, T. H. (1988). The Percy–“Fisher” controversies and the ecclesiastical politics of Jacobean Anti-Catholicism, 1622–1625. *Church History*, 57(2), 153–169.
- Who were the Nuns? A Prosopographical study of the English Convents in exile 1600–1800* (2008). Queen Mary’s College; Univ. of London. <https://wwtn.history.qmul.ac.uk>.

* * *

Информация об авторе

Анна Юрьевна Серегина

доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник, Отдел
историко-теоретических исследований,
Институт всеобщей истории РАН
Россия, 119334, Москва, Ленинский пр-т,
д. 32А
Тел.: +7 (495) 938-13-44
✉ aseregina@mail.ru

Information about the author

Anna Yu. Seregina

Dr. Sci. (History)
Leading Researcher, Department
for Theoretical Studies, Institute of World
History, Russian Academy of Sciences
Russia, 119334, Moscow, Leninsky Prospekt,
32A
Tel.: +7 (495) 938-13-44
✉ aseregina@mail.ru